

Цена отдельного номера 10 к
КРЕСТЬЯНСКИЙ
юмористический журнал.
Издание газеты
== „БОРОНА“ ==
Адрес конторы и редакции:
Кострома, Советская, 13.
Тел. № 3-64.

№ 3 (15). МАРТ. 1927

Исполнилась первая годовщина существования „Бороньего Зуба“.

Рассказы старого Кима.

Семидесятипятилетний, но ядреный, как редька, и бодрый, как столетний дуб, дедка Ким сидит посреди избы на стуле, а вокруг него, как стая воробьев, вьются внучата.

— Дедушка, а дедушка! — теребят они его за полу — расскажи нам чегонибудь.

— Рассказать? Можно. Отчего же не рассказать? Я тоже когда маленький был всегда своего дедушку просил рассказывать. Помню, раз в масленицу.

— Что такое масленица, дедушка?

— Масленица-то? А это праздник такой был. Как сейчас помню, было это, примерно, лет шестьдесят пять тому назад или шестьдесят шесть. Какой у нас год-то нынче?

— 1993

— Ну вот. А это дело было, значит, в 1927 году еще. Сидели мы однажды с дедушкой на печке, дедушка мне сказку рассказывал, вдруг крик под окном...

— Почему крик, дедушка?

— Праздник был, детки, масленица. Мой дедушка и побежал на улицу посмотреть, что там случилось...

— Ну и что там было? Что тебе дедушка потом рассказал?

— Ничего не рассказал! Выбежал он на улицу, а там парни дерутся, ну и дали ему раз по лицу. Два зуба вышибли и челюсть раздробили. Вся щека у него распухла, две недели не мог разговаривать...

— Ты, дедушка, тогда в нашей деревне жил?

— Нет. В ту пору я жил в деревне Тетериново, Красносельской волости.

— Дедушка! Расскажи нам еще чегонибудь?

— Отчего не рассказать, можно, только опять про масленицу.

— Все равно — рассказывай!

— Ну вот, слушайте. Однажды я гостил у дяди Саши из деревни Починок-Поздеев...

— Это далеко отсюда?

— Да не близко. В Письменской волости, детки. Поехали мы с дядей Сашей на лошади кататься в село версты за четыре, выпивши оба. И до того мы с ним катались, что на другой день сани и сбрую на себе везти пришлось.

— Почему это, дедушка? У вас лошадь, наверное, милиция отобрала?

— Нет, детки, не то! Просто загонял дядя Саша лошадь до смерти.

Внучата недоверчиво смотрят на дедушку, который перестал рассказывать и начал набивать трубку табакком.

— Что? Не верите, небось, лупоглазые бесенята, говорит дедушка, выкурив трубку. — А может это суцая правда? Что тогда?

Внучата молчат. Молчит и дедушка. По деревне с визгом и треском проходит очередной трамвай, а установленный у соседней избы радиогромкоговоритель начинает передачу последних новостей.

— Вот, говорит, как бы очнувшись от сна, дедушка — еще помню один масленичный случай. Был я в ту пору в селе Шишкине, верстах в тридцати отсюда. В селе в то время новинка была — первый радиоприемник в волости устанавливали. Только мы установили приемник, вдруг крики: — „Горит! Горит!“

— Что это горело, дедушка?

— Ничего не горело. Просто ребятинки побаловаться захотели, запалили оwin у крестьянина Долгушкина из деревни Косково.

— Ну и врешь ты, дедушка! — говорит один из внучат. — Какой воспитанный мальчик будет жечь зря оwin?

— Эх, да что с вами толковать, — говорит дедушка, склонив низко голову. Вы теперь ничему не верите. Вот в ту же масленицу человека в деревне Абросимово, Верхне-Межевской волости, убили, а в Заозерной волости нескольких ножами порезали. Тоже, небось, скажете, что наврал?

Внучата не отвечают. Дедушка склоняет еще ниже голову и начинает засыпать.

— Уснул, — говорят, немного спустя, внуки. — Как только чего соврет, так и в сон бросает. Эх, и для чего только живут такие! — И тихо расходятся.

А дедушка спит и, тихо покачиваясь, бредит: — Робята, не бейте! Я честное слово не из Бобкова, а из Курнова!

Под окнами с грохотом и треском пролетает трамвай.

Октябрь Иваныч.

Душители... то бишь — тушители.

Шуваловская пожарная дружина, Гридинской вол., возвращаясь с пожара, налетела с топорами на крестьян с. Сумарокова и их избил.

Сквозь деревню с диким криком, лошадей вгоняя в жар, из Шувалова дружина мчится лихо на пожар.

— Эй, пади, пади с дороги! — громко кличет вестовой, а не то — отрубим ноги и под сани головой...

Так и вышло в самом деле; трем идущим мужикам от пожарников влетело по шее и по зубам.

— Ой, ой, ой! — вскричали дяди, разом, точно из ружья. — А чего же это ради, нас избил-то, друзья?

Кровь течет у всех по лицам, но ответа нет и нет. А дружина лихо мчится, оставляя узкий след...

И тут бюрократизм.

Председатель: — Эх, я с этими выборами голову потерял...

Милиционер: Потерял? Пиши заявление, а я протокол составлю.

То, что было

В деревне Литовка, Левашевской вол., ходит слух, что на заводах госспирта под пробку бутылки кладется бумажка с изображением серпа и молота. Нашедшему такую бумажку, якобы, выдается вознаграждение в 25 руб.

Терентий вбежал впопыхах в свою хату и бросился опрометью к божнице.

— Чего тебе? — спросила жена.

— Чего? Денег!..

— Нет у нас денег, наемни последнюю пятерку разменяла, когда в кооперативе гороху покупали..

— Вот, черт! — выругался Терентий, — тут, можно сказать, деньги сами в руки валяются, а она с горохом!

— Коли валяются, так подбирай, — ответила жена.

— Подбирай! — передразнил Терентий, — а прежде, чем подобрать, надо еще может бутылку водки купить. Что тогда?

— Ничего не понимаю. — развела руками жена.

— И понимать нечего! Ду-ура. Понимай, теперь на заводе под каждую пробку бумажку кладут...

— Пятирублевую или трешку?

— Да нет! Простую, а на ней серп и молот.

— Ну?

— Вот тебе и ну! А раз нашел такую бумажку, то иди с ней в город и получай на руки двадцать пять рублей...

— Ой! — всплеснула руками жена, — вот-бы най-ти-то!

— Давай скорее деньги, пока всю водку не разобрали!

Жена торопливо открыла кювету у полинявшего „спаса“ и дрожащими руками вынула оттуда две засаленных рублевых бумажки и на полтинник мелочи

Терентий быстро выхватил деньги у нее из рук и полетел стрелой на улицу...

Около кудой сельской лавченки, где помещалось отделение волостного кооператива, торговали разными разностями и водкой, стояла длинная очередь.

— Водка-то есть? — спросил Терентий, вставая в затылок у кривобокого Андрияхи.

— Должна быть, — ответил Андрияха, — позавчера целый воз привезли.

Очередь медленно двигалась вперед. Приказчик не успевая вынимать из под прилавка бутылки и получать деньги.

— Да что у вас, братцы, свадьбы, что-ли, у всех посреди великого-то поста?

— Не задерживай — отпускай! — крикнули стоявшие сзади

Через пять минут приказчик подал последнюю полбутылку и отерев пот фартуком сказал:

— Водки больше нет! Через два дня будет.

— Как нет? Почему нет? Кооперация тоже! —

И не успевшие закупить водку в кооперативе бросились бежать к шинкарю.

Когда Терентий прибежал к шинкарю, то там уже стояло нечто невообразимое; на полу валялись груды раскупоренных бутылок, а сроду не пивший водки старообрядец Евстигней откупоривал шестую по счету бутылку и, выдрав ногтями пробку, алчно расправлял на пальцах бумажку.

— Что? — спросили Евстигней.

— Пустая! — выругался тот, — давайте разопьем.

Терентий вынул деньги и, положив их в руку шинкаря, скомандовал:

— Две бутылки! Чего не хватит — за мной!

Бутылки быстро появились и Терентий их открыл.

— Пустые, мать честная. Пей, ребята!

Водка уже с трудом лезла в глотку. Евстигней поперхнувшись сухим хлебом попросил у хозяина на закуску капусту.

— Нет капусты — отозвался хозяин, — мясо есть!

— Давай и мясо! В случае чего, на исповедь сходим...

А потом началось невообразимое...

Терентий приполз домой на четвереньках. Борода была у него вся облевана, а из кармана торчала полуогрызенная телячья ляшка. Повеяв глаза красовался огромный синяк и по лицу медленно текла струйка крови.

— Ну что? Нашел бумажку? — спросила жена.

Терентий вместо ответа громко и протяжно икнул и пустив зловонную струю жидкости, растянулся посреди избы.

И. Вавилов.

Существенный отвод.

— Так что, граждане, ежели уж на вас никакая дипломатия не действует, — так я вас за ради Христа прошу: окажите божевую милость — не выбирайте вы меня председателем!

Никаких разговоров! Кузьму Савельева! Желаем!

— Да не могу же я, граждане-товарищи!

— А ты через немогу!

— А почему не можешь? Что за причина?

— Да нешто могу я, граждане, на десятом году революции против советской власти итти!

— Так это же не против, а за! Почему против?

— Не хочу я, граждане, бюрократом заделаться и протекционизм заволить!

— И не надо!

— Как не надо! По неволе будешь, коли я женатый! Выберите холостого!

— Какая же беда, — женатый?

— Как какая? Вы посудите сами: у меня жена, у жены — три сестры. У сестер — три мужа, у мужев по брату, у братьев жены... А там еще тетки, дядя, свояки, шуряки... Как все поналезут, понасядут: кому место, кому льготу... Кого в совет, кого в потребловку... Всех пристрой, всех ублаговори... Пристроишь — против закону пойдешь, не пристроишь — всей родне враг будешь..

Сами понимаете. Так что, граждане, поищите холостого, а я человек женатый.. Увольте...

Письмо Анания Адамовича Плетня.

Самому главному редактору самого главного журнала „Бороний Зуб“.

Не может мое революционное сердце терпеть гидру мировой контр-революции.

Заявляю это вам, товарищ главный редактор, самым официальным тоном на манер ноты гражданина Чемберлена. Трепещу весь пролетарским желанием оторвать гидре голову, потому как происхожу из сохи, а она, подлая, ломает все мои планы и не дает жить.

А эта гидра контр-революции есть наш кооператив „Пролетарский Путь“. Сообщаю, что названье — дурман, а дела делаются самые что ни есть капиталистические.

Вот вам факт, а не реклама.

Приходит наведни ко мне кум Вавила и говорит:

— „Слышь Ананий, Красна армия на Китай войной пошла, а англичане нам палки в колеса суют, не пускают“. А я говорю куму:

— А где ваши документы, говорю, може, волокита какая?

Кум сует газетку: смотрю и вижу в точь война, как есть война.

А кум резолюцию предлагает:

Не мешает, мол, товаришком запастись.

— Эге, говорю,— единоголасно.

Тут мы без всякого бюрократизму прем в этот самый кооператив. В революционном порядке покупаем соли там, керосину и прочей продукции советских изделий. Скажу не таясь — два раза лопадь запрягал и на дом возил.

Будучи сознательным беспартийным активом, рассказал я соседям про международные наши дела и вообще, так-же и насчет товаров. А кооператив — ни гу-гу, чуετε? Знай, продает и прочает. Мыла не было — вагон выписал, керосину не хватало — бочки навез.

Меня, как героя труда, мужики величают и благодарят.

Хорошо...

Прошло таким манером недельки три, тут и выросла в кооперативе гидра контр-ривалоции до-военных размеров.

Вдруг приходят ко мне мужики и.. pp-pp-а-аз (это меня-то!) в морду:

— За самолитную оборону страны и фашистские зверства, говорю, вам негодзоровится.

А мне д-два-а..

— Я, кричу,— Михайле Иванычу жалобу подам!

А мне — три-я..

Тут, не стерпев, падаю я на колени и спрашиваю:

— За что?

А они мне: такой - сякой, зачем наврал про войну и товары дорогие?

Тут я тоже ссерчал:

— Как, кричу, наврал: вы кампанью против меня ведете, я вас в двадцать четыре часа за распушение темных элементов!

Я кричу, а они меня знай бьют и бьют, да приговаривают — в капиратив иди, в капиратив иди!

Ну, неча делать, бегу в капиратив, и вижу своими глазами — восседает гидра контр-революции — товары тоись подешевели.

Я спрашиваю приказчика:

— Давно-ль, Петр Петрович, контр-революцией стали заниматьсья? Он на меня нуль внимания, между покупателями увивается: грит, ежели вам

не к спеху — приходите через недельку, товар еще дешевле будет.

Я протестую против такой контр-ривалоции и требую пролетарской защиты, то-ись, чтобы кооператив дешевле товары не продавал. А уж ежели этого сделать нельзя, я согласен идти на мировую, стало быть пусть товары наши обратно берут и по прежней цене.

Прошу вас, товарищ главный редактор, безволонитно прекратить контр-революцию в нашем кооперативе, а то мне на улицу выйти нельзя, мужики еще бить собираются.

С пролетарским поклоном

Анания Адамович Плетня.

И так и этак.

— Что-же это, милый? Написано „цены снижены“, а ты товары по старой цене продаешь?

— Много ты понимаешь, тетка! Чай, комиссии-то по снижению цен пить-есть надо?

Дела чудесные — птицы небесные.

Есть в деревнях темные личности, да старухи и распускают они вместе нелепые слухи. То говорят, что Николаша жив, то его молят за упокой, а вот не угодно-ли слух такой:

В Яхнобольской волости ходит слух, что к городу Москве по завещанию Петра Первого ни вороны, ни сороки ближе, чем на 40 верст, не подлетают.
Афройка.

Подлетают или не подлетают птицы, это вопрос, а вот зачем в Яхноболь леший таких птиц занес, которые народ мутят и почему они в милицию турманом не летят?

Крестьянский фактор.

Губземуправление выслал участковым агрономам материалы о показателем кормлении скота. Материалы эти имеют ряд инструкций и анкет с 258 вопросами.

Вечером к дяде Панфилу зашел участковый агроном. Дядя Панфил почесал в затылке:

— К чему-бы это он?..

Агроном точно почувствовал сомнения Панфила: — Да ты не думай. Я к тебе пришел по очень важному для твоего хозяйства вопросу. Присаживайся-ка, брат...

Панфил заговорил веселее:

— Это, можно сказать, для нашего мужичьего хозяйства большое облегчение, когда агроном приходит для лекции...

— Ну вот и давай про лекцию говорить. Ты как свою корову кормишь?

— Обнаковенно. Какое наше кормление. Сунешь в ясли сена с соломой, да ведро теплой воды с дурандой вынесешь... по достатку и кормежка.

— Много-ль тебе корова молока дает?..

— Сейчас мало... пост значит, и при том-же, корму нехватка.

— Ты знаешь, почему мало?

— Вот я и говорю. Корму нету.

— Да не про то... бестолку кормишь. Вот по-этому и мало. Все надо давать по весу.

— В плепорцию, стало быть.

— По строгой норме. Наряд пришел из губзема, чтобы у тебя устроить показательное кормление...

— Что-ж это, батюшка—на показ деревне что ли?..

— Ну, да. Учить вас надо, как правильно кормить коров.

После этого разговора Панфилу были оставлены инструкции и анкета.

— Ну, так я скоро к тебе еще раз загляну.

На другое же утро Панфил задумал кормить по норме.

— Старуха, помоги разобраться в инструкции... А я пока анкетой займусь.

Старуха достала с полки очки с красной ленточкой. Углубилась в чтение. В глазах мелькали непонятные слова:

— „Правильно поставленное дело скотоводства и особенно-умело агрикультурно проводимое дело нормального, строго учитываемого кормления—есть прежде всего фактор крестьянского благополучия. Как и в промышленности фактора крестьянского производства“...

Тут старуха запуталась окончательно. Посмотрела на мужа:

— Батюка... тут или трактор будет, или ману-фактуры дадут...

— Путаешь, старая...

— Читай сам...

Панфил отложил анкету, где он задержался на пункте:

Как имя коровы и сколько ей лет?

Стал читать инструкцию...

— Да, действительно, фактор...

Вот я знаю слово фактора...

Может они маню пропустили?..

Вот что. Ты как корову-то величаешь?..

— Машкой...

— Так стало быть, так и запишем. Только неудобно Машкой-то. Ведь в губернию пойдет бумага то... Еще за оскорбление коровьей личности чего бы плохо не было. Надо Марьей величать...

К обеду старуха осилила инструкцию, вычитав в ней международные масштабы, фактура, организацию, метрическую систему, влияние атмосферных условий—и заснула от усталки старческого тела...

Панфил к обеду добрался до 25 пункта, отвечая на вопрос:

— Есть-ли теплый хлеб и как часто меняется навоз?

На пункте: „Электрофицировали хлеб“—он стал дремать, боясь прикоснуться к другим анкетам. В одной из них грозно спрашивалось:

Сколько грамм молока дал утренний удой?..

Панфил уныло взглянул на одиноко висевший безмен, вздохнул—хотел по примеру старухи завалиться на печь, но передумал. Достал кисет и из пункта „вечернего удоя (указать удои в граммах)“ свернул сигарку...

Старуха мирно похрапывала.

Вдруг—со двора кто-то завыл.

— Едят-те мухи с комарами, а о буренке-то я и забыл...

Когда он вышел на двор—Машка укорительно покачала головой и вытягивала губами из навоза чистые соломинки.

— Прости, Машка, больше такой штуки не повторится. Вот тебе солома и сено. Все в плепорцию, а ты мне килограммов предоставляй в крестьянском факторе и в удоях...

Машка благодарно боднула головой...

— То-то... фактор в килограммах.

Через два дня к Панфилу зашел агроном. Панфил возился с Машкой, угощая ее сеном, а с полки—где раньше боги были—тоскливо торчала еще недокуренная анкета с 200 вопросами об утреннем, дневном и вечернем удое. Инструкцией была накрыта и крынка с молоком.

Крат Телеев.

Тоже причина.

— Чего это, Митревна, ребятишки-то твои смеются?

— Не иначе как по свежему „Зубу“ получили...

— Ну вот. А мой Петруха еще позавчера по зубам получил, а хоть-бы на грош улыбнулся.

Ответ по существу.

— Иванов, какая разница между лесами местного значения и лесами госфонда?

— Такая, что леса местного значения днем и ночью расхищать можно, а госфондовские только по ночам, и то когда лесник знакомый!

Сладкая соль.

— Не всегда, милая, от соли солоно бывает, а кой-кому и сладко.

— Кому же это?

— Да лавочнику нашему. Слух про войну пустил и всю соль втридорога продал. Теперь на барыши чаек с сахаром попивает.

Великим постом.

— Был на исповеди? Отпустил тебе поп грехи?

— Поп-то отпустил и старые и новые. А вот суд за малые грешки и то отпустить не хочет.

— Что у вас по всей деревне окна-то выставлены? Уж не тепло-ли почуяли?

— Што ты! Это что после масленицы их выставить не можем...

БЕДА.

Не он, так мы.

Вновь изобретенный газ „Фосген“ служит хорошим средством против домашних насекомых и не портит продуктов.

— Стало быть, граждане, собрание считаю открытым!

Председатель смахнул с лица каплю пота и грузно сел на свое место.

— Ну, что сел? Говори, за чем сход созывал? — закричали из под палатей.

Председатель снова поднялся и, тяжело вздохнув, выжал два слова:

— Председателя сельсовета надо выбрать...

— Да... тово... надо, — протянули в разных местах.

— Кандидатов намечайте, — предложил председатель.

— Кандидатов, говоришь! А зачем их кандидатов? Мы вот прямо Мишуху в председатели иахнем!

Мишуха вышел из под палатей на середину избы и, поклонившись в пояс собранию, сказал:

— Увольте, граждане, от такой должности! Богом прошу — увольте! Сами знаете — единственный в семье работник, притом дети малые...

— Дети-то у него действительно, малые, — сказал Егор, — ослобонить надо.

— Можно и ослобонить, — согласился сход, — давайте тогда лучше Егора.

— Что вы, братцы! — запротестовал Егор. — Да какой из меня к ляду председатель. Я толком и писать-то не умею.

— Тут писанье не причем. Голова нужна!

— Голова-то у меня есть...

— Ах ты, бездомовый леший! — закричала в это время пришедшая жена Егора. — Накося, что выдумал! В председатели он идег! А? Люди и крестом, и пестом от этого, а он лезет. Да што я тебе кобыла, што-ли, чтобы всю работу одна править. Ишь выдумал — председатель!

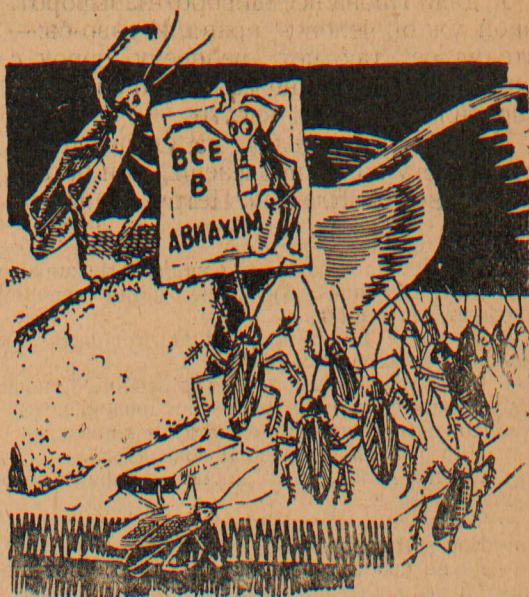
— Да, братцы, — проговорил Егор, почесывая в затылке, — оно, тово, не подходит...

Сход, пораздумав минут десять, мотивировку Егора нашел основательной и настаивать на выборе его не стал. Все разом, точно по уговору, поскребли в затылках.

— Плохи дела-то!

— Плохи...

— Хуже и быть не может.

— Товарищи-тараканы! Так как наш хозяин — несознательный элемент и не заботится о вступлении в „Авиакхим“, то мы от имени нашего общего собрания выносим за это ему строгое порицание с публикацией в „Бороньем Зубе“.

— Братцы! — воскликнул сидевший рядом с председателем собрания хромой Кузьма. — Давайте выберем Городова

— А ведь верно сказал, хромой леший! Городова и есть выбирать надо, он как раз в город поехал. Заочно, значит.

Все дружно на это предложение согласились. Для порядку предварительно проголосовав, председатель обвел хату повеселевшими глазами и сказал:

— Единогласно избран тов. Городов! Возражений нет?

— Нет! — ответило хором собрание и все стали расходиться по домам.

— А тебя ведь здесь в председатели выбрали, — говорил приехавшему на другой день Городову Егор. — Единогласно все общество. Вот, брат, какие дела-то.

— Что?

Городов бросил снятую седелку с лошади о землю и бегом направился к очередному сельисполнителю по селу.

— Собирай поскорее собрание! — крикнул он, вбегая в избу.

Собрание собралось быстро. Опять по вчерашнему председатель проговорил „считаю открытым“, опять вытер пот и опустился с тяжелым вздохом на лавку.

ПО ПОСЛОВИЦЕ.

У дяди Прова все шиворот-навыворот. Такой уж он человек, право. И диво-быдите малое, так нет: человеку сорок с гаком, а все никак не может жизнь свою в правильное русло ввести.

Намедни что сделал: на улице вьюга метет, снегу-во, не пролезешь, а он бегаёт по деревне: от Власа к Петру, от Петра к Фаддею,—дайте, говорит, люди добрые, дровнишек, честное слово, дети замерзают, а дров ни полена, дровни не собраны. Не погубите, говорит, выручите. Все так и ахнули.

— Так что же ты с осени-то не подумал об этом, дядя Пров?

Чешет он поясицу и отвечает:

— Ведь я не знал, что так скоро зима придет, авось, думаю, еще успею.

Ну, конечно, мы, мужики, народ сердобольный. Кто хомут, кто дровни,—на, говорим, привези дров, да запомни, что на авось поменьше надейся, а то сгинешь ты, дядя Пров, как червь под колесом, ей-богу!..

В великом посту вся деревня захлебнулась работой: кто колесо тащит в кузницу—шину подтянуть, кто лемеха подтачивает. А наш дядя Пров ходит себе—руки в карманы, да посмеивается:

— И куда вы спешить вздумали! Чай, еще снег в поле, а тут плуги да телеги.

Но мужикам некогда с ним балясы точить. Исправили инвентарь — за очистку семян взялись. На зерноочистительном пункте народу тьмуца, машина из рук в

руки переходит. А Пров опять уж тут как тут:

— Да, что вы, сумасшедшие: еще в поле ни одного плуга не видно, а вы за семена взялись. И куда такая спешка?..

Ну, думают крестьяне, спешка-то спешка, а вот у тебя, посмотрим, чтобы история с дровнями не повторилась.

— Так ведь и вышло, ляд его побери. Яровое поле у всех спахано, семена приготовлены—не сегодня, завтра за сев возьмутся, а наш дядя Пров опять бегаёт по деревне.

— Ник-к-как не успел справиться: и плуг не отточен и колеса рассохлись... Дядя Силантий, дай на денек плужишка, сделай милость...

Силантий похмурился, поворчал про себя, но плуг дал. Через два дня опять к нему Пров:

— Нужно бы картофель сажать, а у меня еще не отобран, овес не очищен, что делать, прямо голова кругом идет...

Взорвало Силантия:

— Вот что, говорит он Прову, — помнишь мы подготовляли в poste инвентарь, на пункте семена очищали, а ты что делал? Ты посмеивался: некуда, говорил, торопиться. Так вот теперь и не обессудь, а впредь помни, что сани готовить надо летом, а телегу зимой.

С. Дунаев.

— В чем дело, — зашумело собрание.

— Городов, братцы, отказывается, — доложил председатель.

— Определенно! — воскликнул подошедший к столу Городов. — Вот вам хомут, а вот дуга — только я вам не слуга!

— Беда, — сказал кто-то.

— Беда... беда...

— Придется на биржу труда в город заявление послать. Пусть оттуда нам председателя пришлют, там безработных много.

— Придется, видно.

В это время сквозь толпу протискался дядя с оплывшим от жира лицом и, стукнув кулаком по столу, крикнул:

— Стой, граждане! Может я вам помогу.

— Титыч! Отец родной, выручи — будь председателем!

— Могу, могу. Соответствую этому. Только, братцы, уговор дороже денег: за каждый вызов в вик согласны по гривеннику с дома платить?

— Батюшки! Еще и спрашивает. Конечно, согласны!

— Решено, значит! — пробасил Титыч.

— Решено, — в один голос сказало собрание.

Вот так наврал, скажут многие, прочитав эту историю. Да где это видано, чтобы никто в председатели не шел? Враки.

Нет, дорогие читатели, не враки. В селе Яковлевском, что около Красного, такая история была, что председателя сельсовета хотели выписать с биржи труда.

И. Новомирский.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ МАСЛЕНИЦЫ.

Нахлебавшись стенолаза,
Мы гуляем день и ночь:

Кто без носа, кто без глаза,
У кого башка на прочь!!!

ЕРУНДА НА ПОСТНОМ МАСЛЕ

или отец Акакий в церкви и дома.

Тихий Митька.

Вернулся в родное село Шольшу Митька Белов. Где пропадал пять лет—неизвестно, а только диву все дался: „какой озорной парень был, ну прямо хулиган, а поди ж ты, как выправился“.

Даже дедушка Аким и тот одобрил.

— Обстругали парнишку, складный стал.

Сядет Митька на заваленку вечером, а лицо такое задумчивое, грустное и говорит тихо так, вполголоса.

— Не обожаю я, граждане, шуму-гаму, ненавижу свары-криков, потому характер у меня такой бесшумный. И люблю я дела тихие.. А уж до чего мне ночька люба, объяснить невозможно. Плещусь я в тишине ночной как рыбка в прохладной водиче ..

От молодежи отстраняется Митька, очень ее одобряет ее.

— Не нравятся мне ребята наши, уж больно озорной народ: кричат без толку, песни горланят почем зря, а нет, чтобы такую песню обнаружить, в которой грусть; тоска безысходная. Ругаются матерно, с барышнями нет настоящего обхождения.. Не нравится мне все это.

А уж ежели запоем Митька, у мужиков в бороде слезы капалют, бабы завздыхают жалостно, ребята притихнут..

Все граждане умялялись:

— Ну, и до чего золотой паренек стал, ну кто бы мог подумать?

По всему селу Митька в почете, только и слышно:

— Брал-бы пример с Митюхи Белова, право: плохого слова от него не услышишь; нет у него, чтобы матюгнуться или с разбитой мордой домой притти.. Нет того, чтобы кого огорчить.

А когда у Баранкиных лошадь свели со двора, Митрий Белов окончательно всех прельстил.. Сейчас без задержки всех граждан сельчан собрал и задумчивую речь высказал:

— Граждане товарищи. Сами понимаете должны, что есть крестьянин без лошадки. Не работник он, не хлебопашец он, семье не кормилец он, а разнесчастная головушка. Помочь, граждане, Баранкину надо по силе возможности, дать ему оправиться и на ноги стать..

Эх, что и было..

Шалку тихий Митька с головы своей сорвал, первый питишку бросил и с шалкой по мужикам пошел и каждому в пояс:

— Пожертвуйте, кто сколько может!

Шибко всех трюнул, до того сердца растопил, что собрали Баранкину тут-же на разу денег на хорошую лошадь.

До скотины жалывив стал Митька, страсть до чего. Увидит ежели, что кто-либо лошадь бьет, сейчас же загорится, отговаривает:

— Животная, ова свой разум имеет, к ней прироваться надо. Не кнутом ее корми, а овсом. Ты в ее понятие войди, тогда она и послушается.

Складную лошадку сейчас приметит, скажет:

— Эх, и добрая у тебя лошадка, дядя Павел.. Огонь, а не животная.

И по нее похлопает, и морду погладит, всю любовным взглядом окинет.

До того всех прельстил, что Наталья Колесова, первеющая девка на селе и с приданым отменным (одних лисих шуб—и тех две), к Митьке льнуть стала, а вскоре и дело сладилось—свадьба веселая была, на всю округу прогремела.

А Митька к молодой жене не иначе, как с почтением:

— Супруга наша дражайшая, радость очей наших, Наталья Лаврентьевна.

И поди-ж ты, какая огазия.

Возвращался Иван Бальзанников из гостей ночью; идет лесом и слышит: поет кто-то жалобно так, со слезой поет.. вздохнул глубоко и причитал: стал:

„Лошадюшка.. кобылушка.. ненаглядная моя.. браляшговая“.

Притаялся Иван Бальзанников за сосной, выглядывает. Глядь, Митька Белов на его лошади верхом и голову низко опустил.

Не стерпел дядя Иван, выскочил и кричит:

— Ах ты, стервин сын, так ты вот он кто.

Известное дело, человек вполняна завсегда храбер.

А Митька спрыгнул с кобылы и сразу не тем стал: ошерился да Ивану сквозь зубы внушительно так:

— Твое счастье, дядя Иван, что ты не в полном разуме, в самогонном затмении.. А то бы!.. Бери кобылу, а только, чтобы у меня ни гу-гу; чтобы язык твой омертвел про нашу встречу вякать. Смотри—спалю, ежели что, от меня не укроешься.

Смотрит Иван Бальзанников, а тихий Митька вырос будто, и голос будто не тот и повадка иная.

— С нами крестная сила! Никак лешак поджучивает—навождение!

Только вот на-днях милиция из соседнего уезда прискакала и тихого Митьку увела: больше дюжины лошадей свел в соседнем уезде, стервичий сын.. Ну, а у нас в селе он увел только у Баранкина и то каялся:

— Не по злomu умыслу, граждане, а для тренировки рук и развития кражетехники.. А то в нашем ремесле без упражнения и ловкость и зоркость утрачивается.

Оказывается, Митька в соседнем селе работал, и шайка у него была из шести человек, а он, Белов, главарем был, вроде как-бы атаманом.

К. Милль.

Нам машина не нужна, была - бы только купина.

Каждый знает, что в пожарное бедствие хорошо помагают купина да молебствие. За примером далеко ходить не приходится, посмотрите где это водится:

Дер. Кудрино, Левашевской вол., нынче горела четыре раза. Но, несмотря на это крестьяне больше надеются на бога, а пожарную машину починить не думают.

Молодцы, кудринцы! Машина от пожара плохая ограда, да ее еще и чинить надо.

То-ли дело — походил с иконкой да покропил малость, глядишь, от деревни ничего и не осталось.

Дешевка.

— Рубил вчера лес, да на лесника и нарвался..

— Поди, топор и пилу отобрал?

— Не.. только рублевку.

БОРОНЬЕ РАДИО

Новые обязанности курьеров.

Мантурово. Курьер вика за последнее время стал разносить не только почту, но и сельско-хоз. орудия. В первую очередь курьер унес домой два плуга, которые принадлежали конторе Госсельсклада.

Проводим снижение цен.

Есюнино, Красносельск. Приказчик местного кооператива снижение цен проводит.. за нос. Вместо снижения, он решил заняться обвешиванием. Кампания проходит успешно.

Советы отчитываются.

Яшино, Тормановск. Недавно состоялось отчетное собрание церковного совета. После отчета ревизионной комиссии выяснилось, что казначей растратил 175 руб. и несколько фунтов свечей.

Второй потоп.

Городищ-во, Корцовск. Во время масленицы самогонное море вышло из берегов и захлестнуло всю деревню. Жертвой этого наводнения оказался мальчик 15 лет, который опился самогоном.

Налог собрали полностью.

Курбино, Письменск. В деревне по случаю прихода двух монахов было устроено молебствие, за которое крестьянам пришлось уплатить налог в сумме 42 руб. Налог уплачен полностью.

Людоедство появилось

Бушнevo. Об'ездчик лесничества Смирнов, после основательной выпивки, пришел домой и заставил жену согреть самовар. Когда самовар был готов, он весь кипятком вылил на себя, желая закусить собою в вареном виде. Но ввиду отправки в больницу, человечины об'ездчику попробовать не удалось.

Красные посиделки.

Халбуж. У местного попа состоялся „красные“ посиделки, которые организовал помесничий Ключарев. На посиделках присутствовали служащие Котовского лесничества, комсомольцы и проч. Количество выпитой водки неизвествно.

Падеж лошадей.

Починок-Поздеев, Письменск и Захарово, Красносельск. В этих поселениях во время масленичного катания наблюдался сильный падеж лошадей.

Жертва физкультуры.

Диково. Во время масленичного качания на качели молодому парню Прокофьеву упавшим перекладом перешибло переносье и раздробило челюсть.

**Кто „Бороний Зуб“ читает,
Тот всегда счастлив бывает.**

Именинник.

Эх ты, новенький полтинник!

*На вино тебя-б... но люб „Зуб Бороний“—именинник,
Так отдам тебя за „Зуб“*

*За полтинник море смеха,—
Не смеешься, но смешно!!!*

*Без журнала-ж домой ехать
Будет скучно и грешно.*

*Сколько за год вымел друния
„Зуб Бороний“—не удержать;*

*Волоките, пьянке, брани
В нем всегда местечко есть.*

*Взгреты „Зубом“ поп и знахарь,
Бюрократ, шинкарь, кулак.*

*Даже Клим-гуляка—пахарь
Сел на „Зуб“, как на мельрак.*

*Но журналу—что за дело.
Под хмельной и пьяный вой,
Выметает нечисть смело*

Мертвеца.

Из деревни он метлой.

*Пусть шипят и злятся гады,
Ядом брызжут с алчных губ.*

*Лозунг наш:—„Им нет пощады!“—
Всех сади на острый зуб!*

В бумажном море.

*В душевной тесной комнате,
Как в распаренной кадлушке,*

*От махры стоит туман.
Пишет сотую анкету*

*И шесть сот девятый план.
Тут и списки сельналога,*

*И обмеры торфболот,
Выпись заиса о рожденьи*

*У счастливого отца,
Разрешенье*

*Позрешенья
В воскресенье*

Мертвеца.

*Протоколы на порубки,
Протокол на каждый сход.*

*Дым от трубки
Полукрупки*

*Горло щиплет и дерет.
Списки семей по районам,*

*Сборы срочные семсуд
Перезвоны*

*Телефона...
А бумажки „сверху“ прут:*

*Циркуляры, отношенья
Льются, вьются*

*Как тесьма:
„К руководству, к исполне-*

*нию“
„Спешно“, „срочно“ и „весь-*

ма“.

*Силы в теле
Ослабели.*

*Из бумага—уже моря...
Неужели,*

*В самом деле,
Вам не жаль секретаря?
А Стوراتский.*

Жди у моря погоды.

— Долго-бы не пришлось стоять Сидорозу у этой лестницы, если бы... если бы не последовало распоряжения об обязательном снижении цен.

Наши мудрецы.

Документ первый.

Пролетария всех стран соединяйся! Упокой душу тов. вождя Ильича!

ЗАЯВЛЕНИЕ.

От гражд. дер. Пищальникова той же волости бывшей Сулароковской вотчины от Василия Ивановича Кукушкина.

В том что граждане той же вотчины собрались на сельский сход и большинством постановили передел земли но он уже был у нас не один раз в 1918 году. Теперь хотят третий. Меня такие переделы подобны кулацкою духа в бараний рог сомули.

Просит вас Василий Иванович Кукушкин. Заверил уполномоченный дер. Пищальников В. Малетин. Да здравствует советская федеративная республика. Да здравствует советская рабочая власть. Да здравствует пролетария всею мира!

Может дело будет разбирать выше вас направит туда.

Документ второй.

Прошу поместить в вашей газете опровержение и высказать порицание автору дяде Михею как не знавшему броду и сунувшемуся в воду.

Дело в том, что прибавка жалования причту села Головинского выразилась не по 10 фунтов хлеба, а так: попу 10 фун., дьякону 2 фун. и псаломщику 1 фунт. Так что автор забежал вперед — когда-то еще дьякону с псаломщиком мужички прибавят.

Селькор, пиши правду.

Дьякон Д. Н. Беляев.

Дополнения и пояснения к этим документам излишни!

***

— Ну, как сортируете семена-то?
— А для чего сортировать-то? У нас шинкарь и несортированные принимает.

Бороной по коркам.

Скажите всем знакомым, — первый блин комом.

Бушневские драм-артисты очень хвастливы и форсисты. Ставили спектакль, а вышло вроде „петрушки“ — это вам не игрушки.

В селе Бушневе драмкружком были поставлены две пьесы Неверова. Перед постановкой артисты делали только одну репетицию и за плохую игру публика драмкружок чуть не освистала.

Июнка.

Этого еще мало, что публика чуть не освистала. Не подготовившись, играть не годится. Извольте на „Зуб“ садиться.

К чихачу итти за товаром не хочу.

Чтобы кооператив сумел дать отбой нэпачам, не место в нем плевателям и чихачам.

Приказчик Антроповского кооператива, Курновской вол., с крестьянами обращается грубо, а с товарами неопратно. Были случаи, что, прежде, чем налить масла, он туда окунет палец или чихнет.

Чихать, конечно, всякий может, но не туда, куда люди товары ложат. А раз приказчик не может этого избежать, то не советуем такого правлению держать. Найдутся люди опрятней и чище. Чихай на здоровье, дружище!

Полетели от пьяного дурня качели.

Вот райпред, которого метлой гнать след. А если и не метлой, то чемнибудь в этом роде, чтоб не казал свою дурость при народе.

Райпред № 3, Каликинской волости, напившись пьяным, сломал в дер. Михалево качели, построенные молодежью.

Напившись самогонной „натуры“, стал райпред противником физкультуры. Плохо только то, что он сломал одни качели, пусть бы себе и голову ломал, никто-бы против этого не возражал.

Кириллов Иван, бузит когда пьян.

Широка-же ты, русская масленица, после принятия винного масла. Особенно широта у тех сквозит, кто бузит.

И. Кириллов из дер. Высочек, Шипкинской вол., пьяный в масленицу никому не давал пройти по улице. Кто пытался пройти, того он бил.

Хвала тебе, Кириллов, и честь. Теперь попробуй на острый зуб сесты!

Масляничная отрыжка — нож в бок, а под глаз шишка.

В масленичную гулянку под веселую тальянку да под пьяные крики, многим порезали животы и побили лики. Вот хулиган счетовод:

Счетовод Жилинской молочной артели, Белореченской вол., Н. Князев во время масленицы нанес одному крестьянину две пожевых раны.

Эх, мало, Николка, из тебя для артели толка. Для артели ты — счетовод, а для крестьян — хулиган.

И мы не лыком шитые, у нас тоже есть побитые.

По нашему, уж если праздник, — так гулять, чтобы еще день не терять.

В масленицу два хулигана Гуляевы из дер. Сельцо, Башутинской вол., пришли в дер. Апраксино. В Апраксине Гуляевы многих побили, у некоторых угнали лошадей, всячески хулиганили, не давали никому прохода и проч.

Додумались до веселой затеи ребятишки — ставить на головы людям шишки.

Только пусть милиция их за это руко-месло взгреет по первое число.

Это-ли не связь — кулаком по шее хрясь!

От гулянки только шаг до беды. Вот еще масленичные следы:

Бушневский письмоносец Птицын, напившись в масленицу пьяным, бросил почту и пустился бежать с ножом за своим товарищем.

Хороший Птицын парень, особенно в пьяном угаре. Ну да это, чай, учтут и по заслугам ему воздадут.

Добрые дяди или халатности ради.

Завести дело, а потом позабыть его кончать, это все равно, что в решето воду качать.

Бычихинский милиционер А. Королев еще в ноябре прошлого года наложил арест на самогонный аппарат в дер. Шихардино, но аппарат оставил у самогонщика. Благодаря этому самогонщик и посейчас гонит самогон.

Это не милиционер, а добрый дядя. Все самогонщики на этот пример глядя начнут зелье курить. Чего больше говорить?

Человек — дрова.

К крестьянину дер Дьяконово, Ильинской вол., пришел начальник местной пожарной дружины он-же секретарь сельсовета и предместкома.

— Я у тебя немножко посплю, тов. Вечерин, — сказал пришедший, падая, как бревно, на пол.

Хозяин хотел было возразить, но гость уже хралел во всю камаринскую и испускал по избе ядовитый запах перегара.

Вдруг ребятишки хозяина заметили, что гость, потягиваясь, выпрямил ноги, а потом стал их совать в печку, которая как раз топилась.

— Тов. Богословский? Горюшь! крикнул хозяин.

— Пошел к черту, — пробормотал гость.

На сунутих в печку ногах загорелись сапоги. По избе пошел тяжелый запах горячей кожи. Потом стало немого пахнуть жареным мясом.

Хозяин стал было оттаскивать гостя от печки, но тот грозно окрикнул:

— Как ты смеешь ликвидировать пожар без разрешения начальника пожарной дружины? Беги к дежурному, скажи, чтобы трубил тревогу! Жива!!!

Но бежать уже было поздно: печка протоплялась и ребятишки пожар ликвидировали своими силами — поливая обгоревшие ноги водой.

Петров мудрит.

Когда человеку делать нечего, то он старается свободное время употребить на чтонибудь полезное или в крайнем случае ляжет спать.

Но зав. Матвеевским волполитпросветом Петров (у которого, кстати сказать, свободного времени чуть ли не 24 часа в сутки) это время употребляет на писание бумажек такого содержания:

Всем предсельсоветам Матвеевской вол.

Матвеевский волполитпросвет предлагает вам (!) объявить всем красным уголкам вашего района что-б таковые всю имеющуюся у них литературу сдали непременно в центральную библиотеку.

Зав. Вол. П. П. Петров.

Члены любого красного уголка, получивши такую бумажку, выпучат сначала удивленно глаза, а потом непременно скажут:

— И которым местом ты, тов. Петров, думал! Выполнить твое предписание, значит, красный уголок закрыть!..

Тоже „политикан“.

Сашка-то слепой голодовку объявил. На одном хлебе с водой сидит!..

— Уж не в тюрьме ли?

— Какое. Дома. Пропился на масленице, а теперь как раз великий пост подоспел, ну, значит, ему и кстати.

РАЗГОВОРЫ ПО ДУШАМ.

Крестьянину. Вы пишете, что секретарь Сретенского вика Малов во время масленицы пьянствовал и не работал целую неделю. Ека новость! Вот если-бы он трезвый гулял, тогда было-бы чему удивляться.

Угадайке. Вы спрашиваете, почему Успенской церкви, Котельской вол., лес на дрова отвели лучше, чем Ольговской школе.— Вполне понятно: школа обслуживает маленьких, зачастую неглупых, детей, а церковь — больших и глупых.

Впрочем, спросите лучше об этом лесничество, оно больше знает.

Жалу. Вашу заметку о том, что поп с. Никольского, Шунген. вол., в церкви, во время венчания, бузил, — не поместим, так как с этим засыпаться можно. Может он и не бузил вовсе, а просто новое дополнение для венчального обряда придумал.

А. Кудряшеву. Вы пишете, что крестьяне дер Медведево, Халбужской вол., пожарный сарай на дрова распилили и машину стало ставить некуда. Посоветуйте им и машину по едокам поделить.

Члену кооператива. На ваш вопрос, что можно сделать с приказчиком Бяковского ЕПО Маховиковым, который на покупателей всегда огрызается, даем ответ: — взнуздайте его или лучше совсем распрягите от кооперативной работы.

Провели.

— Ну как, Мишка, хорошо провели масленицу?
— Очень! Мы не только масленицу провели, а и Никитское ЕПО, Митинской вол.
— Как это так?
— Очень просто. Выклянчили у преда ящик колесной мази на огонь — пусть теперь по графе непредвиденных списывает!..

Заботливый.

— Надо бы и о семенах подумать, весна скоро.
— Это вы, зажиточные, так поздно о семенах думать начинаете. Мы, бедняки, о них уже с осени подумали.
— Запаслись?
— Какое там Думали-думали, да пока думали, все и сели.

После выборов.

Провалившийся кандидат. — Ты что же против меня высказывался? Я говорил тебе: держи язык за зубами.

Избиратель. — И рад бы держать, так ведь ты же мне на масленице зубы выбил.

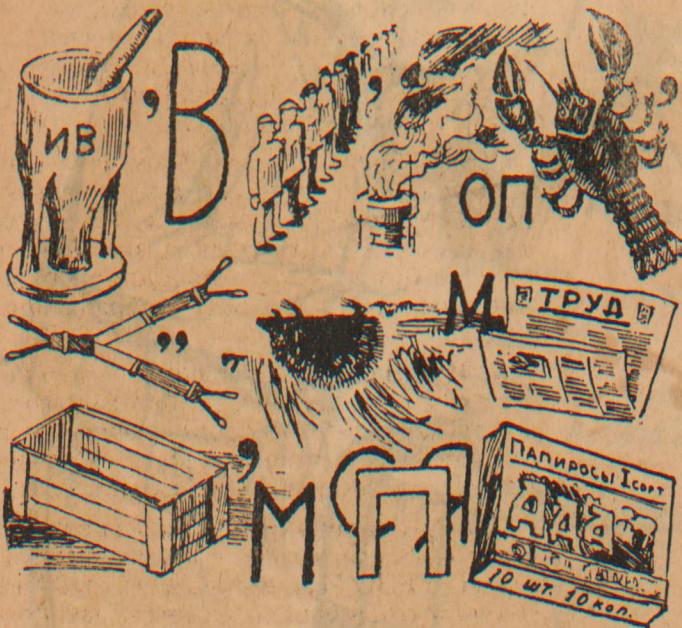

МЕЖДУ ДЕЛОМ

Ребус № 2.

Головоломка № 3.

Дана фигура с 9 углами. Пужно разрезать ее на 7 частей: 5 равных и 2 неравных. Из двух неравных частей должна получиться правильная красноармейская звезда. Затем к звезде приложить 5 равных частей, чтобы получился правильный пятиугольник.

Кто правильно решил шарады и задачи в № 2 „Бороньего Зуба“.

Ребуса никто не мог разрешить. Он означает следующую фразу: „Девятое мы вспомнив января, в семнадцатом разбили трон царя“.

Загадочную фигуру правильно решил только А. Г. Соловьев (д. Подольново, Белореченской в) Он же разрешил загадку из шести спичек и шараду № 1.

Красноармейскую звезду разрешили т Соловьев и В. Данилов (д. Митино, Шунга).

Загадку из слов решили П. Соколов (с. Хомутово, Арменской вол.), П. Корнялов (с. Куниково) К. Кузнецов (д. Мартемьянова, Шишкинской вол.), В. Данилов (д. Митино, Шунга) и А. Соловьев (Белореченская в.)

Шараду № 2 разрешили т. Соколов (село Хомутово, Арменской вол) и П. Корнялов Куниково).

ШАРАДА.

На первом — пахнет Украина.
Второе — буква (стань скорей!).
А третье — экая машина!.. —
Живет в безбрежности морей.
Союз — четвертое. Все-ж это —
Есть то, с чем борются теперь
В уисполкоме, в сельсовете
И выгоняют вон за дверь.

Коль меня узнать хотите —
То в Италии ищите.
Но лишь перевернете —
Мною рыбу назовете.

ВНИМАНИЕ!

№ 4 „БОРОНЬЕГО ЗУБА“ выходит в
середине апреля.

В журнале много веселых рассказов,
стихов, рисунков, шарад и пр

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Кострома, Советская 13, „БОРОНА“.

Для хороших хозяев.

П 35

60

Наглядная картина, как протравляют семена к посеву, чтобы избавиться от головни, сорных трав и проч.